

ПИСЬМА В. Г. БЕЛИНСКОГО

Обзор К. П. Богаевской

Из большого числа писем Белинского к Герцену за период с 1841 по 1846 г. сохранились только одно письмо 1845 г. (дошедшее до нас в копии А. Н. Пыпина) и девять писем за 1846 г.

Письма Белинского к Герцену 1846 г., хранящиеся ныне в «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. № 5770, оп. 1, ед. хр. 72), впервые были опубликованы самим Герценом в «Полярной звезде на 1859 год» в виде приложения к отрывку из «Былого и дум» — «Старые письма» (стр. 201—213). Публикацию писем Герцен сопроводил примечанием: «Я должен предупредить, что я счел необходимым очень многое из писем Белинского и из писем Грановского не печатать» (стр. 199).

Действительно, Герцен напечатал восемь писем Белинского, сократив их, примерно, наполовину, а одно письмо — девятое (от 26 января) опустил совсем. Приготовляя письма к печати, Герцен выбрасывал из них то, что могло так или иначе задеть кого-нибудь из современников: почти все они в это время были еще живы. Особенно много строк сокращено в связи с упоминанием имени А. А. Краевского, а между тем разрыву с ним и уходу Белинского из «Отечественных записок» посвящены в этих письмах целые страницы.

Редакторская работа Герцена отразилась в автографах писем. Передавая подлинники, очевидно, прямо в типографию, Герцен отметил карандашом все строки, подлежащие набору, а кое-где даже внес изменения в текст. Например, в письме от 14 января в фразе «„О (течественные) з (аписки)“ и петерб (ургский) климат доканали меня» Герцен заменил слова «Отечественные записки» словами: «Журнальная работа». В письме Белинского от 6 февраля Герцен в фразе: «... после „Кто виноват?“ ты напишешь такую вещь, которая заставит всех сказать о тебе: „Прав, собака! Давно бы ему принятися за повести!“» — заменяет слова: «Прав, собака» словами: «Он прав...» и т. д. В письме от 4 июля Герцен убрал все резкие выражения по адресу Ю. Ф. Самарина и А. С. Хомякова, не отметив эти пропуски никакими обозначениями. Так же он поступал и с выпадами Белинского по адресу Краевского.

Имена современников (И. С. и К. С. Аксаковых, П. В. Анненкова, В. П. Боткина, К. Д. Кавелина, Е. Ф. Корша, Н. А. Мельгунова, Н. А. Некрасова, Н. П. Огарева, Ю. Ф. Самарина, Н. М. Сатина, В. А. Соллогуба, А. С. Хомякова, М. А. Языкова и др.), не исключенные Герценом из публикации «Полярной звезды», скрыты под первыми буквами. В письме от 6 февраля имена М. П. Погодина, С. П. Шевырева и К. С. Аксакова заменены латинскими буквами: «... *a* — вор, *b* — дурак, а *c* — плут» (стр. 203. — Кстати, в «Полярной звезде» — ошибка: в автографе не «плут», а *шут*).

Кроме сознательных изменений, в публикации Герцена часто встречаются ошибки, вызванные невнимательным чтением корректуры. Например, в письме от 20 марта, в приписке, адресованной Огареву, вместо: «Я был на тебя сердит и больно, братец» напечатано: «и больно бранил» и т. д.

* * *

После публикации Герцена письма Белинского много лет не были доступны широкому читателю в России. Полностью все девять писем Белинского к Герцену были опубликованы только в 1891 г. в «Русской мысли» (№ 1, стр. 1—24 — «Неизданные письма В. Г. Белинского к А. И. Герцену»).

Опубликованы письма в «Русской мысли» были крайне небрежно. Не говоря о мелких неточностях, пропусках года в дате (письма от 19 февраля и 6 апреля), пропуске подписи Белинского — В. Б. (письмо от 20 марта) и т. д., в текстах журнала при сравнении с автографами оказывается более сорока случаев неверно прочтенных слов и шестнадцать пропущенных строк и слов. Приводим из них наиболее существенные.

В письме от 2 января Белинский пишет: «Обыкновенно я *недели две* в месяц работаю с страшным, лихорадочным напряжением, до того, что пальцы деревенеют и отказываются держать перо». В «Русской мысли» напечатано: «неделю в месяц» и т. д. (стр. 2).

Далее: «Еще год назад тому он (Краевский) (узнал я недавно из *верного* источника) в интимном кругу приобретателей сказал: Б(елинский) выписался и мне пора его прогнать»; напечатано — «(узнал я недавно из второго источника)» (стр. 3).

Некоторые искажения в печатном тексте придают совершенно противоположный смысл словам Белинского. В названном письме Белинский просит Герцена помочь ему в издании задуманного им альманаха «Левиафан»: «Если бы, сверх этого, *еще* ты дал что-нибудь *легонькое*, журнальное, юмористическое...». В «Русской мысли» напечатано: «Если бы, сверх этого, ты дал что-нибудь печальное, журнальное, юмористическое» (стр. 4).

В середине письма пропущены выделенные нами строки, посвященные уходу Белинского из журнала Краевского: «Мне, во что бы ни стало, надо упредить его. Не говоря уже о том, что с таким человеком мне нельзя иметь дела, *не хочется и дать ему над собою и внешнего торжества*, хочется дать ему заметить, что-де бог не выдаст, свинья не съест». В следующей за этим фразе: «В журнале его я играю теперь довольно *пошлую* роль...» вместо слова «пошлую» в «Русской мысли» напечатано: «последнюю» (стр. 3).

В письме от 14 января, рассуждая об участии «Кто виноват?» и уговаривая Герцена не отдавать вторую часть повести в «Отечественные записки», Белинский пишет: «Не могу спорить против того, чтобы ты действительно не имел своих причин не желать отказать Кузьме Рощину (Краевскому) в продолжении и *конце* твоей повести (...) Чтобы ты успел написать новую повесть — невероятно, даже невозможно. При том же, бр осивши продолжать и доканчивать старую, чтобы начать новую, ты испортишь *обе*». В «Русской мысли» пропущены слова: «и конце» и напечатано: «ты испортишь себе» (стр. 6).

Далее: «Вот и еще *приписка*, в которой еще раз прошу тебя и всех вас держать в тайне это дело, потому что *иначе* это может мне повредить». В «Русской мысли» напечатано: «приписочка» и пропущено слово «иначе» (стр. 8).

Говоря о портрете Герцена работы Горбунова, Белинский шуточно сожалеет, что около него не изображен Кетчер, «наливающий, подливающий, возливающий и осушающий (ревущий *не в зачет* — это само по себе)». В «Русской мысли» слова, заключенные в скобки, звучат бессмысленно: «ревущий лев за чем?» (стр. 9).

В письме от 26 января, благодаря друзей за желание помочь его альманаху, Белинский пишет: «Что К(е)т(ч)е(р) говорил Галахову — ничего — если даст что порядочное, не мешает; я заплачу — *и дело с концом*». В «Русской мысли» последние слова читаются: «я заплачу — однако, с концом» (стр. 10).

В письме от 6 февраля Белинский пишет: «Чтобы мой альманах (имел) *успех*, после Петерб(ургского) сборника, необходимо во что бы ни стало сделать его гораздо толще...». Белинский явно пропустил перед словом «успех» глагол «имел», а в «Русской мысли» напечатано: «чтобы мой альманах *устоял*» (стр. 11).

В конце этого письма Белинский пишет: «Уведомь, какой эффект произведет на славенофилов статья во 2 № О(течественных) з(аписок) „Голос в защиту от голоса Москвитянина“». В «Русской мысли» из-за одного неверно прочитанного слова фраза приобретает иной смысл — не вопрос, а утверждение: «Увидишь, какой эффект...» (стр. 13).

В письме от 19 февраля Белинский жалуется на тяжесть работы в «Отечественных записках»: «Ведь я тупею со дня на день. Памяти нет, в голове хаос от русских

книг, а в руке всегда готовые общие места и *казенная* манера писать обо всем». В «Русской мысли» напечатано: «низенькая манера писать обо всем» (стр. 14).

Далее: «А то ведь я давно уже не пишу (...) *Ты не знаешь этого положения*». В «Русской мысли» слова, выделенные нами, пропущены (стр. 14).

В фразе: «...а покупатели альманахов Тацита не купили бы, — *им* и от Илиады Гнедича сладко спится». В «Русской мысли» пропущено: «им» (стр. 15).

Далее, сообщая о смерти сына М. А. Языкова, Белинский восклицает: «Страшно подумать — смерть *двухлетнего* ребенка!» В «Русской мысли» напечатано: «двухмесячного ребенка» (стр. 16).

Точнее всех напечатано письмо от 20 марта. Но и в этой публикации допущены две серьезные ошибки: в фразе «...если ты будешь писать меньше тома в год, то будешь стоять быть повешенным за *ленивые* пальцы» пропущено слово «ленивые» (стр. 17), а в конце письма, в обращении к Огареву: «...я хотел бы поскорей увидеть твою *воинственную* наружность» напечатано: «воинобразную наружность» (стр. 18).

В письме от 6 апреля в фразе: «*На лето мне и семейству денег станет*; м. б. станет их на месяц и по приезде в Питер» пропущены выделенные нами слова (стр. 19).

В письме от 4 июля вместо «*Я как-то свежее* и заметно крепче» напечатано: «Я, конечно, свеж и заметно крепче» (стр. 23). Вместо «*В. Белинский*» в подписи напечатано: «В. Б.».

В конце письма в «Русской мысли» внесено нелепое искажение. Строки: «*Прощай. Если не полениться — напиши что-нибудь*» напечатаны: «Если не поклонись, скажи им что-нибудь» (стр. 24).

В последнем письме от 6 сентября в первых строках пропущены выделенные нами слова: «Пишу к тебе из тридевятого царства, *тридесятого государства*...» (стр. 24).

Несомненно, что к публикации писем Белинского в «Полярной звезде» никто теперь не обращается да и «Русской мыслью» мало кто пользуется. Наиболее распространено единственное до сих пор собрание писем Белинского под редакцией Е. А. Ляцкого (в трех томах. СПб., 1914). Однако Ляцкий перепечатал без всяких изменений (не обращая даже к более точным текстам «Полярной звезды») все письма из «Русской мысли» в третьем томе своего издания. При перепечатке в тексты Ляцкого вкралось несколько ошибок. Приводим важнейшие из них.

В письме от 14 января вместо «*даже 4* месяца» напечатано: «даже 5 месяцев» (стр. 93). В письме от 6 февраля вместо: «*любовно* с ним лобызался» — «любезно с ним лобызался» (стр. 100). В письме от 20 марта вместо: «*столько же милого*» — «столь же милого» (стр. 104). В письме от 6 апреля вместо: «*я образовывал* с ними» — «я образовал с ними» (стр. 110).

В настоящее время письма Белинского к Герцену в исправленном виде подготовлены к публикации в XII томе Полного собрания сочинений Белинского издания Академии Наук СССР.